

21. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года : одобрена Распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001 г. № 1756-п. URL: <http://civilg8.ru/priority/education/4540.php> (дата обращения: 16.10.2016).
22. Саламанкская декларация о принципах, политике и практических действиях в сфере образования лиц с особыми потребностями : принята Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество (Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 05.10.2016).
23. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://base.garant.ru/10164504/> (дата обращения: 11.10.2016).
24. Федеральный компонент государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, утвержденным приказом Министерства образования РФ от 05.03.2004 г. № 1089 (ред. от 31.12.2012 г.). URL: http://minobr.gov-murman.ru/files/Pr_1089.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
25. Ждан Т. А. Инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся // Теория и практика современного образования: актуальные проблемы и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции / Филиал ОАНО ВО «МПСУ» в г. Рославле Смоленской области. Смоленск : Принт-Пресс, 2014. С. 54–61. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25298470> (дата обращения: 06.10.2016).
26. Аммосова Л. И. Инклюзивное образование – доступное образование – безбарьерная среда // Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования : материалы II Международной научно-практической конференции 20–21 ноября 2012 г., Пенза – Семей – Шадринск / ред. кол.: А. П. Коновалов, С. В. Сидоров, И. Г. Дорошина. Пенза, Семей, Шадринск : Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. С. 42–45.
27. Андикян Б. Д. Инклюзивное образование: особенности и тенденции развития // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2012. № 2 (10). С. 56–62.
28. Егоров П. Р. Инклюзивное образование – доступное образование – безбарьерная среда // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2014. № 4. С. 209–211.
29. Дименштейн Р.П. [и др.] Основные принципы регионального законодательного пакета «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья» // Образование для всех: политика и практика инклюзии : сборник научных статей и научно-методические материалы / редкол.: Е. Р. Ярская-Смирнова, Е. П. Антонова, И. Б. Кузнецова-Моренко. Саратов : Научная книга, 2008. URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/17825-3-centr-socialnoy-politiki-gendernih-issledovaniy-obrazovanie-dlya-vseh-politika-praktika-inklyuzii-saratov-20.php> (дата обращения: 05.10.2016).

© В. А. Парамонова, А. В. Лукина

Ссылка для цитирования:

Парамонова В. А., Лукина А. В. Инклюзивное образование в современной России: нормативно-правовой аспект // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 80–84.

УДК 159.98

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН – УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Одним из ведущих направлений научно-образовательного сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза является сотрудничество в области науки и образования. Цель этого сотрудничества – поддержка перехода стран – участниц Евразийского экономического союза к шестому и седьмому экономическому и технологическому укладу, оптимизации системы подготовки кадров для этого уклада. Современные экономические и технологические режимы руководствуются правилами вертикального, иерархического построения отношений между людьми и организациями. В лоурархии ведущий момент – горизонтальные отношения, интересубъективное управление. Для интересубъективного управления типичен переход к более долгосрочным инвестициям и прогнозирование долгосрочных перспектив в экономике и политике, в науке и в образовании. Основа оптимизации образования – опора на традиционную для России систему, дополненную компонентами, которые отражают современное понимание образования как непрерывного процесса, включая использование достижений педагогики, андрагогики и геронтогики, а также теории самообучения (хьютегогики) и других классических и инновационных технологий и теорий альтернативной школы (средней и высшей школ). Интеграция этих подходов позволяет активизировать международный обмен знаниями и навыками.

Ключевые слова: сотрудничество, интересубъективное управление, человеческий капитал, социальный капитал, оптимизация образовательных программ.

COOPERATION OF EEU MEMBERS IN SCIENCE AND EDUCATION

M. R. Arpentieva

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Cooperation in science and education is one of the priority fields of collaboration between members of the Eurasian Economic Union (EEU). The aim of this cooperation is to support transition of EEU countries to the sixth and seventh economic and technological paradigms and adaptation of human resources training system to this paradigm. Modern economic and technological modes are guided by vertical hierarchical structure of relations between people and organizations. With lowrarchy the key component is horizontal relations and intersubjective management. Intersubjective management is characterized by transition to more long-term investments and by forecasting of long-term perspectives in economy and policy, in science and education. Optimization in education is based on traditional Russian system complemented by components that reflect contemporary view on education as a continuous process thereby making use of achievements in pedagogics, andragogy and gerontology, as well as in theory of self-education and other classical and

innovative technologies and theories of alternative schools (high school, colleges and universities). Integration of these approaches enables to intensify international exchange of knowledge and skills.

Keywords: *cooperation, intersubjective management, human capital, social capital, optimization of educational programmes.*

Одно из ведущих направлений сотрудничества стран – участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – совместные разработки в сфере науки и образования. Целью данного сотрудничества является обеспечение перехода стран ЕАЭС к шестому и седьмому экономико-технологическим укладам – укладам высоких цифровых и нанотехнологий, а также социальных и биотехнологий [1]. Переход экономики к новому укладу является длительным и многоплановым процессом и несет в себе массу рисков. Один из основных рисков пятого, так же как и шестого уклада, связан с недостаточным учетом роли социального и человеческого капитала.

Сущность современных технологических укладов отражает процесс замены информации смыслом. Экономисту уже недостаточно данных или информации о том или ином предприятии, кластере или отрасли, ему нужно понимание смысла этой информации, в том числе в контексте социальных отношений. Для перехода к новому укладу требуется иная организация социума, который становится в большей степени сетевым, кластеризированным или «гранулированным». Также необходимы новые идеологические и технологические опоры подготовки экономистов, предпринимателей и т. д.

В экономической сфере последних десятилетий отмечается, что важнейший параметр, обеспечивающий устойчивость ресурсозависимой экономики к внешним потрясениям, – качество ее социального и человеческого капитала. Если в контексте предыдущих технологических укладов доминировало стремление к иерархической, вертикальной структуре социума, отношений в нем, монособъективному управлению, то современные уклады ориентируются на горизонтальную структуру: иерархию и автократию сменяют толпократия и лоурархия.

Толпократия рассматривается как современная демократия, шанс для «маленького человека» принять участие в развитии организации, страны, человечества. Однако в рамках толпократии, как правило, приоритетными по-прежнему являются интересы бизнеса и первичные, с точки зрения инстинктов выживания и размножения, ценностные ориентации граждан. Эти ценностные ориентации обращают сознание и деятельность сообществ вспять, разрушают сотрудничество, заменяя кооперацию «правом сильного». При этом поддерживаются социальные отношения, свойственные предыдущим укладам, которые, вопреки декларациям «свободы» и «развития», ведут к стагнации

и ограничению свободы граждан и самого бизнеса. Крауд-технологии и прекаризация («освобождение») труда оборачиваются на практике способами более изощренного сокрытия произвола бизнеса и государства. А там, где царит произвол, эффективное сотрудничество стран и организаций становится невозможным.

Альтернативой является лоурархия (lowerarchy – принцип управления, при котором нижестоящие элементы предстают как источники ресурсов и власти для вышестоящих [2–5]). Лоурархия выступает как социальное партнерство, опирающееся на идеи социального служения, взаимопомощи и интересубъективного управления. Лоурархия не только обеспечивает реализацию базовых инстинктов выживания, но и позволяет развиваться. Пространственно-временная распределенность отношений в лоурархическом сообществе связана с их сетевым характером. Для интересубъективного управления, учитывающего как сильные, так и слабые тенденции в развитии экономики, политики и общества в целом, оказывается возможным переход к долгосрочным инвестициям и перспективам и, как следствие, – к долгосрочным, международным и межгосударственным проектам сотрудничества как в области экономики, так и в сфере науки и образования. Сеть как интересубъективный механизм обмена информацией и принятия решений дает возможность значительно увеличить число людей, участвующих в разработке и принятии управленческих решений, привлечь к процессам управления стейкхолдеров – заинтересованных в решении той или иной проблемы лиц – в виде «ситуативных ассоциаций» (временных групп стейкхолдеров, сформированных для решения той или иной проблемы).

Однако смена укладов протекает с большим трудом и неравномерно: запаздывания в ряде сфер технологических и социальных инноваций составляют столетия. Современный глобализированный мир, в том числе Россия, продолжает жить «по вертикали», которая может быть эффективной лишь в условиях мобилизации сил сообществ и организаций для решения тех или иных сверхзадач. Кроме того, в ряде государств ведутся активные военные действия, отбрасывающие эти страны на грань нищеты и политического и экономического коллапса. Очевидно, что сотрудничество с такими странами превращается в донорство, грозящее, в силу своей асимметрии, возвращением к вертикальному управлению, подчинению одних стран другими.

В условиях стабильного развития вертикальное управление не работает, так же как не работает ориентация на материальный и финансовый капитал как ведущие ценности. Для того чтобы сохранять этот уклад, необходимы постоянные войны и грабежи, социальные эксцессы и масштабные кризисы, коррупция и отказ от развития культуры. Эти процессы активно реализуются, однако нарастает стремление людей жить более гармонично, спокойно.

Рассматривая циклические изменения экономики и производства, исследователи отмечают [6 и др.], что, несмотря на существенные трансформации экономики по мере ее развития, циклы ее изменений практически не меняются. Они синфазны для разных стран и регионов мира: речь, по-видимому, идет о социокультурной, в том числе социально-психологической детерминации [1; 7]. На наш взгляд, в развитии современной политики и экономики ведущими факторами являются не производство и финансовый капитал, научное и производственное сотрудничество стран и регионов, НТР и инновации, официальные мероприятия и соглашения между странами и организациями, а капиталы – культурный, социальный и человеческий, культурное и социально-политическое сотрудничество, «гражданская дипломатия» в ее самом широком понимании. Синфазность связывается исследователями с наличием организационной структуры более высокого порядка, чем структуры типа «государство» и «регион», – с суперэтносом [6; 8 и др.]. Примером суперэтнота является «цивилизованный мир». Экономические циклы при этом не являются формами, присущими исключительно экономической динамике, они представляют собой типы исторических циклов, охватывающих всю структуру общества, циклов, отражающих развитие человека и человечества. И. Валлерстайн отмечает: «В девятнадцатом столетии возникли три основных течения политической идеологии – консерватизм, либерализм и социализм, и с тех пор все три течения (в постоянно меняющихся обликах) непрестанно боролись друг с другом». Сейчас «мы и в самом деле движемся в направлении другой исторической системы... Потребуется, однако, по меньшей мере, еще пятьдесят лет предсмертного кризиса, то есть «хаоса», прежде чем мы сможем надеяться выйти к новому социальному порядку» [9, с. 126–127 и др.]. Даже несмотря на внимание к феноменам социального и человеческого капитала, слишком долго они игнорировались, и производство сводилось к бизнесу [1; 6; 10; 11].

Развитие проходит в два этапа: сначала идет структурная перестройка экономики, новый экономико-технологический уклад растет

за счет предшествующего уклада. В этих условиях ведущую роль играют инвестиции в производство средств производства. На следующем этапе сформировавшееся ядро нового уклада определяет качество и количество спроса на новые технологии. В этих условиях доминируют инвестиции в производство предметов потребления. По мере удовлетворения спроса, связанного с ключевыми потребностями нового уклада, вступает в силу закон убывающей доходности. В этих условиях эффективность нового технологического уклада падает.

Важно отметить, что образующим элементом шестого технологического уклада, помимо наноэлектроники и биотехнологий, являются социогуманитарные технологии и их конвергенция. Сущность шестого технологического уклада отражает приоритет производящей, а не потребляющей экономики. У цивилизации, стремящейся выжить, выбора нет: либо обращение экономики к ее первичным ценностям и смыслам, либо полный коллапс и уничтожение.

Для эффективного функционирования и накопления социального и человеческого капитала при переходе России к пятому, а затем шестому и седьмому технологическим укладам необходимо конкурентоспособное качество жизни. Такое качество жизни предполагает обеспечение инстинкта выживания (безопасность и комфортные условия жизни), инстинкта размножения (возможность содержать и воспитывать детей), а также свободу изучения себя и мира при наличии прочной идеологической основы, направленной на развитие человека и общества, сформированных духовно-нравственных ориентиров жизнедеятельности.

Ведущими драйверами развития сообществ в будущем выступают продуктивная, направленная на развитие конкуренция, осмысленные и связанные с долгосрочным планированием инвестиции, а также разнообразные системные инновации. По крайней мере, очевидно одно: экономическое и социальное, культурно-историческое и экономико-технологическое в стратегической перспективе развитие тесно связаны. И чем раньше будет обращено внимание на накопление и развитие социального и человеческого капитала, его ведущие социально-психологические характеристики, тем эффективнее будут инновации и продуктивнее – антикризисные мероприятия, более гладко и быстро, без больших потерь в нравственном и физическом отношении осуществлен переход к новому технологическому укладу. Ориентация экономистов уже на стадии подготовки в вузе на учет и первичное значение этих капиталов поможет студентам быть готовыми не только к выполнению обязанностей и профессиональ-

ному росту в рамках сложившейся системы отношений, но и, в условиях смены технологических укладов, к переориентации экономики с материальных и финансовых аспектов производства и жизнедеятельности на социальные и человеческие.

Результаты современных зарубежных и отечественных исследований в экономике, в том числе в рамках концепций перехода к новому «технологическому укладу» и «непрерывного», «стабильного развития», показывают, что культурный, человеческий и социальный капиталы – не средства, но цели производственно-экономических отношений. Психологические и экономические аспекты развития человека и общества тесно связаны: «устойчивое развитие» есть гармония потребностей и желаний человека, его материально-экономического, «бытийного», и социально-психологического, «духовного», слоев существования [2; 12–14; 15, с. 12–13; 16–19; 20, р. 45–46; 21].

Международное и междисциплинарное научное и образовательное сотрудничество в этой сфере позволяет интегрировать имеющиеся у человечества знания и умения в сфере управления социально-экономическим и другими видами развития. Оно также дает возможность оптимизировать образовательные программы для экономических и иных специальностей, направлять студентов и профессионалов к формированию и развитию профессионально важных компетенций. На наш взгляд, основой оптимизации может быть система образования как система подготовки научных и практических кадров СССР, признанная ООН в XX столетии лучшей и рекомендованная для распространения в других странах. Кроме того, она может и должна быть дополнена в рамках представлений о непрерывном образовании, теорий андрагогики и геронтогики, а также теорий альтернативных школьному (средним и высшим шко-

лам) форм образования, инновационными технологиями, позволяющими интенсифицировать обмен знаниями и умениями, а также само производство знаний и умений между народами и странами. Последние концепции во многом отвечают духу сетевого характера отношений в сообществах, перешедших к шестому и седьмому технологическим укладам, ускоряя переход научного знания в знание учебное, то есть позволяя интенсифицировать обновление содержания и форм образования, объединить культуры на уровне не столько принудительной унификации ценностей и моделей поведения, сколько знаний и умений.

Доступ к «общему банку» знаний и умений человечества расширит возможности индивида по отношению как к самому себе, своей культуре, так и к другим культурам и странам. Сохраняя и развивая культурную индивидуальность, страны смогут сотрудничать, обмениваясь важнейшими для каждой из них достижениями. Деструктивные модели конкуренции останутся при этом ненужными: человечество, живущее в шестом и седьмом экономико-технологических укладах, будет принимать единство и сотрудничество как важнейшее условие выживания и поступательного развития каждого. Доверие как основополагающий элемент социального капитала и культура как база человеческого капитала обеспечат возможность того, что для предыдущих экономико-технологических укладов оставалось проблемой. Культурный капитал, в основе которого сохранение и развитие общечеловеческих и этноспецифичных ценностей и достижений человечества, обеспечит жизнеспособность самых разных моделей построения отношений между разными народами и странами. Уважение – ключ к построению гармонично развивающихся и преодолевающих сложности самой разной природы отношений сотрудничества.

Список литературы

1. Яковец Ю. В. Закон смены поколений и перспективы социально-экономического развития России. М. : МФК, 2003. 39 с.
2. Арпентьева М. Р. Социальное служение как идеология общества будущего // Социальные изменения в современном обществе : коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2016. С. 33–47.
3. Эффективное управление : сборник материалов 2-й научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного профессора Московского университета М. И. Панова (27 октября 2015 года, г. Москва, Россия) / авт.-сост. и отв. ред. А. В. Сурин, А. С. Царенко. М. : Полиграф сервис, 2016. 328 с.
4. Vittikh V. A. Introduction to the theory of intersubjective management // Group Decision and Negotiation. January 2015. V. 24, issue 1. P. 67–95.
5. Vittikh V. A. Heterogeneous actor and everyday life as key concepts of evergetics // Group Decision and Negotiation. November 2015. V. 24, issue 6. P. 949–956.
6. Коротаев А. В., Цирель С. В. Кондратьевские волны в мировой экономической динамике / под ред. Д. А. Халтуриной, А. В. Коротаева. М. : Либроком, URSS, 2009.
7. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002. 767 с.
8. Капица С. П. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М. : Альпина Нон-фикшн, 2010. 192 с.
9. Валлерстайн И. После либерализма. М. : ЕУРСС, 2003. 256 с.
10. Лепский В. Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М. : Когито-Центр, 2010. 255 с.
11. Freeman C., Perez C. Structural crises of adjustment // Technical Change and Economic Theory / G. Dosi et al. (eds.). London : Frances, 1988. P. 138–157.
12. Акерлоф Дж., Шиллер П. SpritusAnimals, или Как человеческая психика управляет экономикой и почему это так важно для экономики мирового капитализма / под науч. ред. А. Суворова. М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 273 с.

13. Винокуров М. А., Карнышев А. Д. Введение в экономическую этнопсихологию. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. 436 с.
14. Голубева Г. Ф., Спасенников В. В. Экономическая психология деловых коммуникаций. Брянск : БГТУ, 2013. 180 с.
15. Дейнека О. С. Экономическая психология. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. 140 с.
16. Журавлев А. Л. Междисциплинарность экономической психологии и критерии оценки ее состояния // Психология в экономике и управлении. 2009. № 1. С. 12–13.
17. Захарова А. Н. Экономическая психология: кросс-культурные, социокультурные, региональные особенности. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2013. 120 с.
18. Инновационные методы и модели в экономической психологии, эргономике, производственном менеджменте : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (25–26.10.2015) / под ред. Д. В. Ерохина, О. Н. Федонина. Брянск : БГТУ, 2015. 310 с.
19. Китов А. И. Экономическая психология. М. : Экономика, 1987. 302 с.
20. Китова Д. А. Предпримчивость личности: экономические, психологические и педагогические аспекты // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А. Д. Карнышева. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. С. 40–42.
21. Ложкин Г. В., Спасенников В. В. Экономическая психология. Киев : ВД «Профессионал», 2009. 400 с.
22. Новиков В. В. Социальная психология и экономика. Ярославль : ЯрГУ, МАПН, 2006. 382 с.
23. Спасенников В. В. Экономическая психология. М. : PerSe, 2003. 448 с.
24. Van Raaij W. F. Economic psychology // Journal of Economic Psychology. 2003. Vol. 24. № 2. P. 45–56.
25. Webley P., Burgoyne C. B., Lea S. E. G., Young B.-M. The Economic Psychology of Everyday life. UK : Psychology Press LTD, 2001. 480 p.

© М. Р. Арпентьева

Ссылка для цитирования:

Арпентьева М. Р. Научное и образовательное сотрудничество стран – участниц Евразийского экономического союза // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 84–88.